

Нанялся парень къ мельнику въ батраки. Послалъ его мельникъ засыпать на ковшъ пшеницы, а работникъ-то, не знавши, какъ за дѣло взяться, пошелъ да и засыпалъ пшеницы на камень. Мельница завертѣлась, и пшеница вся разметалася. Хозяинъ, какъ пришелъ на мельницу, да увидѣлъ разметанную пшеницу, и согналъ работника. Пошелъ работникъ домой, и думаетъ про себя: «немного-же я на мельницѣ поработалъ». Шелъ онъ такъ да раздумывалъ, да по дорогѣ въ свое село и заблудился: зашелъ въ кусты какіе-то, бродилъ-бродилъ по нимъ и вышелъ наконецъ къ рѣкѣ; а на рѣкѣ стоитъ пустая мельница. Онъ въ этой мельницѣ почевать и остановился.

Наступила глухая полночь — не спится работнику въ пустой мельницѣ, ко всякому шороху онъ прислуши-

вается, — и вдругъ, точно, слышитъ, что къ мельницѣ кто-то подѣхалъ... Вскочилъ бѣдный батракъ чуть живъ отъ страха, и спрятался въ ковшъ. Вошли на мельницу три какіе-то человѣка, по виду судя не добрые люди, разбойники; развели въ мельницѣ огонь и начали между собой дѣлить богатую добычу. Одинъ разбойникъ и говоритъ другимъ: «я свою долю положу подъ исподъ мельницы». Другой говоритъ: «а я подъ колесо подпихну». А третій говоритъ: «я въ ковшъ свое добро спрячу». А нашъ-то батракъ лежитъ въ ковшѣ да и думаетъ: «двумъ смертямъ не бывать — одной не миновать! Дай-ка я ихъ пугну по своему, попробую». Да какъ закричитъ во все горло: «Денисъ! Ступай туда на-низъ; а ты, Фока! Гляди съ бока! А ты, малой, гляди тамъ, а я — тутъ! Держи ихъ, не уйдутъ! Да бей ихъ, ребята, не жалѣй!» Разбойники обробѣли, побросали добычу, бросились опрометью бѣжать съ мельницы, а батракъ завладѣлъ ихъ добромъ, и вернулся домой богатый-пребогатый.

